

ИТАЛЬЯНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕСПУБЛИКА И СТРАНЫ «ВЕЛИКОЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ»

Проблема «марионеточных» государств и правительств периода второй мировой войны очень редко рассматривалась в контексте истории международных отношений данного периода. Как правило, «марионеточные» государства рассматривались исключительно в контексте военных действий как оккупированные территории, не обладающие даже элементами самостоятельности.

Естественно, что государственные образования, созданные Германией и официально признанные «зависимыми» государствами или государствами, находящимися под германским протекторатом (такие, как Чехия и Моравия), в принципе не считались самостоятельными субъектами международных отношений. В то же время значительно более сложной и неоднозначной оставалась оценка внешней политики таких государств, как Албания в 1939-1943 гг., которая находилась в личной унии с Италией, но обладала собственным правительством, которое сделало попытку ведения самостоятельной внешней политики после падения фашистского режима в Италии в 1943 г.

Первой проблемой при исследовании международной ситуации в рассматриваемый период в данном аспекте является собственно определение понятия «марионеточное государство». Этот термин активно используется в оценке различных государственных образований, находящихся в зависимости от более сильной державы – чаще всего Германии или Японии, но при этом нигде не встречается определение данного понятия. Нам представляется, что чаще всего термин «марионеточное государство» используется как эмоционально окрашенное определение в отношении различного типа зависимых государств, воспринимаемых скорее негативно.

При внимательном рассмотрении положения государств, обычно определяемых как «марионеточные», можно отметить, что практически все они имеют разный статус и разную степень самостоятельности, причем эти величины имеют тенденцию изменяться во времени. По всей видимости, действительно «марионеточным» можно считать только такое государство, которое формально признается самостоятельным, но реально не имеет возможности осуществлять независимую политику, причем не только внешнюю, но и внутреннюю. Таким образом, «марионеточное» государство отличается от колонии только формальным сохранением или провозглашением его полной независимости. При этом «марионеточное» государство должно, по крайней мере, обладать какой-либо территорией. Необходимо отметить, что последнее условие в реальной истории второй мировой войны не всегда выполнялось (наиболее яркими примерами могут служить правительство «Финляндской Демократической Республики» во главе с Отто Куусиненом, созданное Советским Союзом в условиях войны с Финляндией в начале декабря 1939 г., или созданное в 1943 г. японцами правительство «Свободной Индии» во главе с Субхас Чандра Босом – под контролем этих

правительств не было практически никакой территории, поэтому в такой ситуации правомерным представляется использование термина «марионеточное правительство», в не «марионеточное государство»).

Изучение имеющихся источников позволяет выявить, что и «марионеточные» государства даже в период войны пытались каким-то образом осуществлять подобие самостоятельной внешней политики. Конечно, такое утверждение не может относиться ко всем «марионеточным» государствам без исключения, даже в Европе. Так, если Французское государство маршала Петэна осуществляло в значительной мере самостоятельную внешнюю политику, особенно до 1942 г. (в качестве примеров можно указать на отношения вишистской Франции с СССР в 1940-1941 гг. и Италией в 1940-1943 гг.), то для государств, образованных при прямом участии Германии, первоочередным стал вопрос об их международном статусе. Естественно, что все такие государства были признаны друг другом и союзниками Германии по военному блоку.

Положение Итальянской Социальной Республики было особым и резко отличалось от положения всех прочих государств гитлеровского блока. С точки зрения правительства Германии именно Республика была правопреемницей Итальянского королевства – союзника Германии в войне. С формальной точки зрения Республика оставалась, наряду с Японией, одним из ведущих союзников Германии. Реальность, однако, принципиально отличалась от формального положения Республики.

Довольно быстро Итальянская Социальная Республика – при сохранении формальной независимости – прошла путь от зависимого от Германии государства к государству «марионеточному». Осень 1943 и весна 1944 гг. были для Республики временем относительной самостоятельности во внутренней политике и временем активных попыток добиться признания со стороны нейтральных государств, прежде всего Ватикана. Однако следует отметить, что Германия – причем чем дальше, тем больше – не поощряла контактов зависимых от неё государств в обход германского руководства; для германского правительства оптимальными являлись контакты между зависимыми от Германии государствами через Берлин. Одновременно снижалась роль дипломатических представительств зависимых от Германии государств в Берлине: Гитлер постепенно всё в большей степени рассматривал германских послов и командующих германскими войсками на территориях зависимых государств как полноправных заместителей Германии на «покоренных землях»; это явление также может служить одним из показателей трансформации зависимых государств в «марионеточные», особенно на финальном этапе войны.

Германия, Италия и Япония – страны, создавшие Тройственный пакт – воспринимались как основные державы, ведущие войну против Объединенных Наций. Поэтому отношения между ними имели особое значение как своего рода символ единства коалиции, и Итальянская Социальная Республика стремилась поддерживать отношения со своими отдаленными дальневосточными союзниками, объединенными в созданную Японией «Великую Восточную Азию» (или Восточно-Азиатскую сферу совместного процветания).

Япония — союзник Италии по Тройственному пакту и ведущая держава Великой Восточной Азии — *de jure* признала республиканское фашистское правительство Италии 27 сентября 1943 г. Официальное заявление об этом министр иностранных дел Японии Сигемицу направил Муссолини во время своего визита в китайскую провинцию Шаньдун: «Я имею честь подтвердить Вашему Превосходительству, что Императорское Правительство получило от Правительства Рейха сообщение о создании Фашистского Республиканского Правительства, и довожу до сведения Вашего Превосходительства, что Императорское Правительство 27 сентября признало Фашистское Республиканское Правительство под Вашим руководством единственным законным правительством Италии»¹.

В Японии из числа сотрудников итальянского представительства первым о поддержке республиканского правительства заявил секретарь фашистской федерации Джулио Алесси, подписавший документ, в котором осуждалось «предательство короля и Бадольо» и провозглашалось признание нового республиканского правительства Италии.

Среди многочисленного персонала итальянского посольства в Токио разгорелись споры о признании нового правительства. В этой ситуации японские власти привезли из Китая военного атташе итальянского посольства при зависимом от Японии «национальном правительстве» Ван Цзинвэя, полковника генерального штаба Омеро Принчипини, провозгласив его «представителем прав и интересов Итальянского фашистского республиканского правительства» в Японии². 13 октября 1943 г. Министерство иностранных дел РСИ официально утвердило Принчипини в качестве поверенного в делах Итальянской Социальной Республики в Японии. Принчипини оставался руководителем дипломатической миссии РСИ в Японии до конца существования Республики — до 28 апреля 1945 г. 8 ноября 1943 г. в здании посольства Италии была проведена официальная церемония смены королевского итальянского знамени на республиканское.

Со своей стороны, Япония аккредитовала при республиканском итальянском правительстве полноценное дипломатическое представительство в ранге посольства, состоящее из 22 членов. Основная группа членов посольства размещалась в Венеции, военный атташе Симидзу имел резиденцию в Кортина д'Ампеццо, а военно-морской атташе Митунобу — в Мерано. Послом Японской империи в Итальянской Социальной Республике 29 сентября 1943 г. был назначен Синрокуро Хидака, который вручил Муссолини верительные грамоты 8 марта 1944 г. Только Хидака и посол Германии Ранн имели среди дипломатов, аккредитованных в РСИ, официальный ранг чрезвычайного и полномочного посла.

Контакты правительства Итальянской Социальной Республики с представителями РСИ в странах Дальнего Востока осуществлялись через посольство РСИ в Берлине и Министерство иностранных дел Германии, поскольку только здесь имелись технические возможности для связи.

---

¹ Viganò M. Il Ministero degli Affari Esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana. 1943-1945. Milano, 1991. P. 155.

² Ibidem. P. 156.

Отношения между Итальянской Социальной Республикой и Японией носили во многом ограниченный характер, что было обусловлено прежде всего военно-политической ситуацией и географической отдаленностью союзных государств. Посольство РСИ в Японии играло роль центра, куда стекалась информация о работе дипломатических миссий Социальной Республики в других странах Дальнего Востока (в рамках так называемой Великой Восточной Азии). Как правило, вся информация из Токио шла в Италию через итальянское посольство в Германии. С другой стороны, японские военно-дипломатические представители в Италии чаще всего действовали в обход Министерства иностранных дел РСИ, вступая в контакт непосредственно с германскими военными властями в Италии или с послом Германии Р. Ранном.

Наиболее известный политический акт в отношениях между Японией и Итальянской Социальной Республикой связан с прибытием в Италию японской подводной лодки 5 сентября 1944 г. На подводной лодке были доставлены в Италию личное послание императора Хирохито, адресованное Муссолини, и несколько новых сотрудников японского дипломатического представительства в Италии. На этой же подводной лодке были направлены в Японию ответ Муссолини и ряд дипломатических донесений. Необходимо отметить, что японцы достаточно жестко характеризовали дух республиканского фашизма: «Итальянцы обучают молодежь быть министрами, мы учим молодежь умирать за родину», – писал японский военный атташе генерал Мориакира Симидзу³.

В целом, как отмечали в генеральной дирекции по политическим вопросам МИД РСИ, политические отношения между обеими союзными странами носили чисто декларативный характер, представляя собой словесное, и лишь изредка культурное взаимодействие по отдельным вопросам⁴.

Еще более печальную картину представляли собой японо-итальянские отношения в экономической сфере.

Практически сразу после капитуляции Италии 8 сентября 1943 г. японское правительство поставило под свой контроль практически все итальянские активы в странах Дальнего Востока – как в сфере производства, так и в финансовой сфере. Правительство Итальянской Социальной Республики неоднократно обращалось к правительству Японии с просьбой о возвращении под итальянский контроль прежде всего банковских активов Италии в регионе Великой Восточной Азии, но японская сторона затягивала переговоры вплоть до апреля 1945 г., когда Социальная Республика прекратила существование. Реальных экономических или финансовых отношений между Японией и РСИ установлено не было.

Подводя итог, можно отметить, что со стороны Японии признание Итальянской Социальной Республики означало признание сохранения Тройственного пакта в полном составе, однако в реальности Япония поставила под свой контроль все прежние сферы итальянских интересов на Даль-

---

³ Ibidem. P. 161.

⁴ Ibidem. P. 163.

нем Востоке, ограничиваясь в отношении РСИ лишь декларации об общем «братстве по оружию».

Наряду с Японией, правительство Италии поддерживало дипломатические отношения с государствами и режимами, считавшимися союзниками Японии на Дальнем Востоке и входившими в возглавленную Японией «Великую Восточную Азию» – Таиландом и признанными Японией в качестве независимых государств Бирмой, Маньчжоу Го, Филиппинами, а также китайским правительством Ван Цзинвэя, созданным японцами в противовес правительству Чан Кайши. Все эти государства официально признали Социальную Республику, однако реальные отношения между РСИ и странами Дальнего Востока оставались ограниченными.

Известие о перемирии, заключенном правительством Бадольо с антигитлеровской коалицией 8 сентября 1943 г., привело в Китае (западная часть которого, оккупированная японцами, формально находилась под контролем правительства, возглавленного одним из лидеров довоенного Гоминдана Ван Цзинвэем) к самозатоплению нескольких итальянских судов, находившихся в порту Шанхая.

Создание в Италии республиканского правительства привело также к тому, что практически все дипломатические и консульские работники итальянских представительств в Китае заявили о поддержке новой итальянской Республики и о готовности сотрудничать с японцами.

В меморандуме, направленном правительству Муссолини через германское посольство, сообщалось о настроениях отдельных итальянских дипломатов, находившихся в Китае, и о ситуации в целом:

«В Шанхае: Талиани сомневается... Спинелли верен. Прунас – убежденный монархист и стремится к контактам с правительством Бадольо. Пагано ди Мелито верен, как и Бриджиди, Рапекс, майор Скарфи, журналист Реголи. Галимберти и Алес бесцветны.

Нанкин: Принчипини, Рост, Мадзолени верны. Феррайоло ожидает развития событий.

Пекин: Странео всё еще не определился. Борга и Капуццо могут быть использованы. Капитан Рива – руководитель фаши – верен. Мараскин и журналист Продамур сомнительны.

Тяньцзинь: Стефенелли верен. Ханькао, Ди Ренцо и (?) верны. Советник Коломбо не верен. Бригола верен. Руководители фаши Преатис и Герарди верны.

Гонконг: Фашисты верны все. Японское посольство заявило, что более не допустит дипломатической активности итальянских консулов в Китае»⁵.

Сотрудники итальянских дипломатических миссий, не заявившие о своей поддержке правительства Итальянской Социальной Республики, были немедленно интернированы японскими властями⁶.

Несмотря на официальное признание Итальянской Социальной Республики, осуществленное правительством Японии и правительствами зави-

---

⁵ Ibidem. P. 275.

⁶ Villari L. Affari esteri 1943-1945. P. 261.

симых от Японии стран Великой Восточной Азии, отношение к итальянским учреждениям и к гражданам Италии, находившимся на Дальнем Востоке, оставалось, с точки зрения итальянских властей, неадекватным отношениям, которые должны существовать между союзными державами. Генеральный консул РСИ в Нанкине Стефенелли сообщал, что, несмотря на официальные декларации о дружбе, японские и китайские власти обращаются с итальянскими учреждениями и гражданами «жестко и унизительно»⁷. Без всяких церемоний по отношению к союзной Италии японские военные власти секвестировали здание итальянского посольства в Пекине, изгнав оттуда дипломатический персонал РСИ во главе с советником посольства Странео. Несмотря на требования германских дипломатов, поддержавших в этом конфликте итальянцев, японские военные власти отказались вернуть здание посольства, и предложили просто закрыть посольство в Пекине, поскольку в данное время этот город не имеет статуса столицы, оставив в Пекине лишь «Итальянский комитет», не имеющий официального статуса⁸.

После продолжительного обсуждения с представителями японского посольства и японских властей кандидатур отдельных дипломатических представителей Республики в Китае 1 июня 1944 г. на должность временно-поверенного в делах РСИ в Китае был назначен Пьер Паскуале Спинелли, бывший 1-й секретарь итальянского посольства в Китае. Летом 1944 г. были назначены также генеральные консулы и консулы – Ферруччо Стефенелли, Диего Соро и Рафаэле Рапекс в Шанхай, Карло Альберто Странео в Пекин, Джузеппе Бриджиди в Ханькоу и Рос в Гуаньчжоу.

В политическом отношении Итальянская Социальная Республика и Китайская Республика осуществили единственный акт, зафиксированный в качестве существенного политического соглашения властями обеих стран: 14 июля 1944 г. в Нанкине было подписано соглашение об отказе Италии от концессионных прав в Тяньцзине, об отказе Италии от права экстерриториальности для своих граждан и об отказе Италии от права размещения итальянских войск на территории Китая. Соглашение, крайне важное для Китая не столько с материальной, сколько с политической точки зрения, подписали поверенный в делах РСИ в Китае Спинелли и министр иностранных дел в правительстве Ван Цзинвэя Цзу Минье.

Значительно менее успешно развивались экономические отношения между Китаем и РСИ, поскольку данная сфера полностью контролировалась представителями японских властей. По сведениям Марино Виганò, сохранился единственный документ, непосредственно затрагивающий данную сферу отношений между РСИ и Китаем: письмо советника по вопросам экономики японского посольства в РСИ Киучи генеральному директору по экономическим вопросам МИД РСИ Кантони Марка в августе 1944 г. В данном документе говорится об освобождении японскими властями директора и трех вице-директоров SINIT (итальянского банка в Шанхае), оставлении под арестом не признавшего РСИ коммерческого советника Р. Ангело-

---

⁷ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana 1943-1945. P. 276.

⁸ Ibidem. P. 276-277.

не, а также сообщается, что итальянские торговые суда «Конте Верде» и «Кариньяно» реквизированы японскими властями, и вопрос об их возвращении Италии будет решаться только после окончания войны⁹.

Правительство РСИ неоднократно обращалось в японское посольство в Италии с требованиями о возвращении итальянских кораблей, интернированных в бассейне Тихого океана, прежде всего в портах Китая, но данные обращения не оказывали никакого влияния на правительство Токио.

В целом положение итальянцев в Китае отличалось сложностью, что было связано прежде всего с недружественным отношением со стороны японских военных властей. Много сложностей возникало и в отношении с властями Китая. В частности, особые проблемы возникли в связи с итальянским населением территории бывшей итальянской концессии в Тяньцзине. Огромные проблемы для итальянской колонии в Тяньцзине возникли в связи с блокированием японскими властями денег на счетах итальянцев в китайских банках и в банке SINIT.

В политическом отношении итальянцы в Китае, признавшие РСИ, были объединены в республиканские фашистские федерации, подчиненные инспекторату фашистских федераций Великой Восточной Азии (с резиденцией в Токио).

Деятельность миссии РСИ в Китае была прекращена в апреле 1945 г. Итальянские дипломаты, оставшиеся верными королевскому правительству и интернированные японцами, были освобождены весной 1945 г., после завершения войны в Европе; еще в 1944 г. королевское правительство Италии обращалось с просьбой о помощи в их освобождении к правительству СССР¹⁰, но последствий эти обращения не имели.

Еще более ограниченный характер имели деятельность представительств РСИ в Маньчжоу Го и в Таиланде, а также отношения с Бирмой и Филиппинами.

Правительство **Маньчжоу Го** (Маньчжурского государства), созданного по инициативе Японии в 1932 г., признало Итальянскую Социальную Республику 6 октября 1943 г. Руководители итальянского посольства в Маньчжоу Го, полномочный посланник Луиджи Нейроне и советник посольства Эрнесто Цекка еще в конце сентября 1943 г. заявили о поддержке республиканского правительства Муссолини и остались на своих должностях как официальные представители РСИ. 15 марта 1944 г. посольство РСИ в Синьцзине было официально открыто, и посланник Итальянской Социальной Республики вручил верительные грамоты императору Маньчжоу Го Айсинь Гиоро Пу И. В апреле 1944 г. правительство РСИ предполагало перевести Нейроне на должность поверенного в делах РСИ в Китае; в Синьцзине его должен был сменить итальянский посланник в Таиланде, Гвидо Кролла, но план не был осуществлен.

Маньчжоу Го официально аккредитовало при правительстве Муссолини дипломатическую миссию во главе с полномочным посланником Ло Чжэнпаном, который вручил Муссолини верительные грамоты 1 июня 1944

---

⁹ Ibidem. P. 280-281.

¹⁰ АВГР. Ф. 98. Оп. 27. П. 29. Д. 3. Л. 105.

г. Миссия, как и большая часть других иностранных миссий в РСИ, размещалась в Венеции.

Отношения между Итальянской Социальной Республикой и Маньчжоу Го носили практически однозначно декларативный характер, так как реально Маньчжоу Го оставалось под полным японским контролем, и отношения с этим государством определялись только через отношения с «братской Японской империей»¹¹.

В Таиланд в 1941 г. были введены японские войска, и это государство официально считалось составной частью Великой Восточной Азии, провозглашенной Японией в качестве «азиатской сферы совместного процветания», центром которой, естественно, должна была стать Япония.

Еще 14 сентября 1943 г. министр иностранных дел Таиланда Най Дирек Чайхам заявил итальянскому посланнику Гвидо Кролла, что тайландское правительство, в случае, если Муссолини создаст свое правительство в Италии, признает правительство Муссолини единственным законным правительством Италии. 25 сентября 1943 г. правительство Таиланда, возглавляемое с 1938 г. маршалом Луангом Пибунгсонгкрамом, заявило об официальном признании Итальянской Социальной Республики.

Японское и германское посольство в Таиланде обратились к правительству Таиланда с предложением объявить итальянского посланника персоной нон грата, поскольку Гвидо Кролла казался дипломатам стран Тройственного пакта лицом политически неблагонадежным. Однако попытки представителей Германии и Японии добиться отзыва Кролла из Таиланда, их давление на правительство Республики не произвели должного действия прежде всего из-за ситуации, сложившейся непосредственно в Таиланде.

Правительство РСИ было готово сменить посланника Кролла – либо отозвав его под предлогом состояния здоровья, либо переведа его на другой дипломатический пост в данном регионе. Однако Гвидо Кролла оказался в буквальном смысле незаменимым: другие сотрудники итальянского посольства в Таиланде либо оказались на стороне королевского правительства Италии, либо были слишком молоды или недостаточно компетентны. Таким образом, Гвидо Кролла оставался на посту полномочного посланника РСИ в Таиланде до конца апреля 1945 г. Идеи заменить Кролла существовали на протяжении всего 1944 и начала 1945 г., но реализованы они не были.

Со своей стороны, королевство Таиланд аккредитовало в Итальянской Социальной Республике дипломатическую миссию, возглавленную полномочным посланником Наварай Бахиддха.

Отношения между РСИ и Таиландом, как отмечает Марино Вигано, носили в высшей степени идеальный характер. Король Таиланда, юный Рама VIII Ананда Махидон, ограничился официальным приемом итальянского посланника по случаю вручения новых верительных грамот как посланника республики, и больше встреч с итальянским дипломатом не имел. Оказывавшие реальное влияние на политику тайландского правительства послы Германии и Японии не желали встречаться с неприятным для них итальян-

---

¹¹ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana 1943-1945. P. 290.

цем, и деятельность Гвидо Кролла ограничивалась передачей минимальной информации через Японию и Германию в Италию. После отставки маршала Луанга Пибунгсонгкрама в июле 1944 г. новый глава правительства Куанг Афайвонг вообще рекомендовал Гвидо Кролла – в связи с его состоянием здоровья – хорошо отдохнуть на курортном острове Пхукет, где итальянский дипломат и находился до конца апреля 1945 г.¹²

В реальности каких-либо контактов между РСИ и Таиландом, за исключением дипломатического признания, не осуществлялось.

Отношения РСИ со странами и правительствами Великой Восточной Азии, созданными Японией, оставались чисто формальными.

«Независимое Государство **Бирма**» было провозглашено японцами в рамках их стратегии разрушения Британской империи 1 августа 1943 г. Национальную бирманскую администрацию возглавили верховный правитель Ба Мо и глава правительства Такин Мья.

Правительство Ба Мо официально признало Итальянскую Социальную Республику в середине октября 1943 г. Обе стороны обменялись приветственными телеграммами, однако официальных представительств Бирмы в Италии или РСИ в Бирме аккредитовано не было¹³.

20 октября 1943 г. правительство Итальянской Социальной Республики признало созданное японцами правительство Республики **Филиппинских Островов**, возглавленное Хосе П. Лаурелем. Обмен телеграммами о признании этого правительства оставался единственным свидетельством о существовании отношений между РСИ и Республикой Филиппинских Островов до января 1945 г., когда проживавший в Маниле итальянец, скульптор Франческо Монти, был назначен официальным представителем Социальной Республики и секретарем республиканской фашистской федерации на Филиппинах¹⁴.

Правительство Итальянской Социальной Республики поддерживало также формальные контакты с политическими деятелями, провозгласившими «правительства в изгнании». В частности, в октябре 1943 г. Муссолини официально признал «Временное Правительство Свободной **Индии**», провозглашенное при поддержке Японии (на территории Бирмы) одним из левых лидеров Индийского Национального Конгресса Субхас Чандра Босом. Муссолини активно использовал деятельность «правительства» Субхас Чандра Боса в антибританской пропаганде, неоднократно обменивался посланиями с представителями этого правительства, принял посланника правительства Боса – Намбьяра (считавшегося представителем правительства Свободной Индии в странах Европы). Естественно, что контакты с правительством Боса носили чисто пропагандистский характер, и деятельность, связанная с этим правительством, в основном осуществлялась не министерством иностранных дел, а министерством народной культуры РСИ¹⁵.

---

¹² Villari L. Affari esteri 1943-1945. P. 268.

¹³ Ibidem. P. 273-274.

¹⁴ Viganò M. Il Ministero degli affari esteri e le relazioni internazionali della Repubblica Sociale Italiana 1943-1945. P. 288.

¹⁵ Ibidem. P. 330-331.

Таким образом, можно отметить, что Япония с успехом использовала ослабление позиций Италии на Дальнем Востоке, прежде всего в Китае, и свела деятельность итальянских представительств в регионе к чисто символической. С другой стороны, следует подчеркнуть, что единственный международный договор, подписанный правительством РСИ, непосредственно был связан со странами Дальнего Востока – это Нанкинский договор 1944 г. с Китайской Республикой, впоследствии признанный правительствами Италии и Китая в качестве действующего. Однако в целом отношения Итальянской Социальной Республики со странами Великой Восточной Азии ограничивались символическим и декларативным сохранением союза в рамках общего «братства по оружию» во второй мировой войны.